

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (*ЕвИуд* 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннисян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович	IN MEMORIAM	
А.А. Ковалев	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013		
© Институт восточных рукописей РАН, 2013		

И.Ф. Попова

**«Сергей Федорович Ольденбург —
ученый и организатор науки».**

Международная конференция,
посвященная 150-летию со дня рождения
академика С.Ф. Ольденбурга

26–27 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге прошла Международная конференция «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки», посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга (1863–1934). Конференция была организована Российской академией наук (Постановление Президиума РАН № 25 от 29 января 2013 г.) совместно с Российским историческим обществом.

Академик Сергей Федорович Ольденбург был одной из центральных фигур в истории РАН первой трети XX в. На протяжении четверти века, с 1904 по 1929 г., он являлся неперменным секретарем Академии. Во многом благодаря его усилиям Академия наук сохранила себя как ведущая научная организация страны. Кроме ответственной и напряженной деятельности на посту неперменного секретаря С.Ф. Ольденбург руководил и принимал непосредственное участие в работе многих академических комитетов и комиссий. В 1916–1934 гг. он был бессменным директором Азиатского Музея, реорганизованного в 1930 г. во многом благодаря его усилиям в Институт востоковедения АН. Состоял председателем Этнографического отделения Русского географического общества и секретарем Восточного отделения Русского археологического общества. С 25 июля по 31 августа 1917 г. находился в должности министра народного просвещения Временного правительства.

Научные труды С.Ф. Ольденбурга имели многообразный и новаторский характер и были посвящены проблемам индологии, истории буддийской культуры, иранистики, текстологии, источниковедения, фольклористики, археологии. Он внес неоценимый вклад в координацию исследовательских усилий международного востоковедного сообщества. В 1897 г. для публикации вновь открытых в Восточном Туркестане памятников письменности им была основана международная научно-издательская серия “Bibliotheca Buddhica”. В 1899 г. по его инициативе были созданы Международный, а также Русский комитеты для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении. Возглавляемые С.Ф. Ольденбургом Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 гг. в Турфан и 1914–1915 гг. в Дуньхуан сыграли важную роль в процессе изучения культурного наследия Северо-Западного Китая. Вторая Русская Туркестанская экспедиция доставила в Санкт-Петербург в 1915 г. часть уникальной библиотеки храма Могаоку и предметы буддийского искусства. С.Ф. Ольденбург активно содействовал пополнению рукописных фондов Азиатского Музея, исследованию памятников древних письменностей, а также изучению буддийской культуры в России. Летом 1919 г. по его инициативе была организована «Первая буддийская выставка» в Русском музее в Петрограде.

Заслуги С.Ф. Ольденбурга получили международное признание: он был избран членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской академии наук, почетным членом Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почетным доктором Эбердинского университета.

Задачей юбилейной конференции было всесторонне представить значение деятельности С.Ф. Ольденбурга для отечественной и мировой науки. К открытию конференции были приурочены две выставки: первая проходила с 25 по 29 сентября 2013 г. в Государственном Эрмитаже и включала в себя экспонаты из собрания Музея — личные вещи, фотографии, архивные документы, рукописи, публикации ученого. Другая, основанная на фотоматериалах и документах из фондов СПбФ Архива РАН и Института восточных рукописей РАН, была развернута в здании Санкт-Петербургского научного центра РАН в день открытия конференции.

26 сентября 2013 г. на торжественном расширенном заседании Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН с пленарным докладом «С.Ф. Ольденбург и новый этап истории Российской академии наук» выступил вице-президент РАН, академик Ж.И. Алферов, который отметил актуальность фигуры академика Ольденбурга для настоящего момента и зачитал приветствие председателя Государственной думы Федерального собрания РФ, председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина в адрес участников конференции. Осветив основные этапы истории РАН начиная с блестящего петровского периода, Ж.И. Алферов подчеркнул, что наибольших результатов отечественная наука добивалась именно тогда, когда была востребована государством. С.Ф. Ольденбургу довелось руководить Академией в сложный переломный период, ему пришлось пойти на многие жертвы, но благодаря своему государственному уму он сумел сохранить ее.

Данная тема нашла развитие в докладе «С.Ф. Ольденбург и „золотой век“ Российской академии наук» советника РАН, академика В.С. Мясникова, который отметил, что крупные научные достижения РАН рубежа XIX–XX вв. стали возможны благодаря плодотворному взаимодействию основных сил Академии с ее тогдашним президентом вел. кн. Константином Константиновичем, возглавлявшим Академию в 1889–1915 гг. По его инициативе был организован ряд экспедиций в Центральную Азию, в отделении исторических наук и филологии РАН была сформирована специальная комиссия для разработки археологических коллекций Восточного Туркестана, многие выдающиеся востоковеды были избраны в члены-корреспонденты и действительные члены РАН.

О большом вкладе С.Ф. Ольденбурга в сохранение музейных фондов страны рассказал директор Государственного Эрмитажа, чл.-кор. РАН М.Б. Пиотровский. Будучи в последние годы своей жизни сотрудником Эрмитажа, С.Ф. Ольденбург ратовал за сохранение его коллекций и выступал с решительными возражениями против возвращенной в конце 1920-х годов продажи за границу музейных ценностей. Академик Ольденбург стал и одним из крупнейших фондообразователей Эрмитажа, куда были переданы доставленные им из Восточного Туркестана предметы искусства.

В.н.с. СПб Института истории РАН, д.и.н. Б.С. Каганович в докладе «С.Ф. Ольденбург — неперемный секретарь Российской академии наук» раскрыл ключевую роль С.Ф. Ольденбурга в превращении небольшого «старинного» учреждения, которым была РАН в начале XX в., в центр широкой сети современных научно-исследовательских институтов, рассказал о его инициативах, направленных на сохранение и дальнейшее развитие структуры Академии до и после Октябрьской революции 1917 г. Суть стратегии С.Ф. Ольденбурга как руководителя Академии наук после 1917 г. докладчик определил как «лояльность к советской власти и участие в ряде ее экономиче-

ских и культурных программ с одновременным сохранением автономии и внутренней независимости Академии». При этом было отмечено, что эта стратегия более или менее успешно «работала» около десяти лет. «На рубеже 1920–1930-х годов политика С.Ф. Ольденбурга и его концепция Академии потерпели крах, неизбежный при том характере государства, который окончательно сложился к этому времени в СССР».

Объединяющая роль С.Ф. Ольденбурга для российского востоковедения в сложный период его истории была раскрыта в докладе директора ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Поповой «С.Ф. Ольденбург в Азиатском Музее — Институте востоковедения РАН». Директорство Ольденбурга, главным образом в 1917–1925 гг., было порой особого расцвета Музея, когда он превратился в востоковедный центр широкого профиля и стал центром всего научного востоковедения в Петрограде–Ленинграде и в стране. С.Ф. Ольденбург всей своей деятельностью содействовал тому, чтобы во вновь организованном на основе Азиатского Музея Институте востоковедения наряду с актуальными задачами изучения современной Азии сохранялось и классическое направление, основанное на изучении и введении в научный оборот памятников письменности Востока.

В докладах гл.н.с. СПбФ Института истории естествознания и техники РАН, д.и.н. В.С. Соболева «Научно-организационная деятельность академика С.Ф. Ольденбурга в первые годы Советской власти (1918–1928)» и н.с. СПбФ Архива РАН О.А. Кириковой «Человек дела — С.Ф. Ольденбург. По материалам архивных фондов СПбФ АРАН» были представлены интересные факты и документы, отразившие разные ипостаси деятельности С.Ф. Ольденбурга как ученого, администратора, государственного и общественного деятеля. В обоих докладах было отмечено, что смысл организационной деятельности С.Ф. Ольденбурга всегда придавал свойственный ему особый оптимизм, основанный на убеждении, что ничто и никогда не может остановить науку или заставить ее повернуть вспять.

В докладе директора СПбФ Архива РАН, д.и.н. И.В. Тункиной «Документы по изучению С.Ф. Ольденбургом Восточного Туркестана в Архиве РАН» С.Ф. Ольденбург был представлен как вдохновитель изучения региона, во многом направлявший собирательские усилия российских дипломатов, в первую очередь российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского. Заведующая сектором Южной Азии ИВР РАН, д.филос.н. Е.П. Островская в докладе «С.Ф. Ольденбург как представитель санкт-петербургской школы буддологии» дала оценку этапу развития отечественной буддологии, связанного с именем С.Ф. Ольденбурга. В конце 1890-х годов С.Ф. Ольденбург выступил инициатором нового научного направления, выдвинув на передний план задачу исследования культурно-исторического процесса продвижения буддизма из Индии в Центральную Азию и на Дальний Восток. Это тематически многогранное направление стало приоритетным в трудах ученых отечественной буддологической школы первой трети XX в. — академика Ф.И. Щербатского (1866–1942) и его учеников, работавших в непосредственном контакте с С.Ф. Ольденбургом.

Отдельное заседание было посвящено международной деятельности С.Ф. Ольденбурга. Большую роль С.Ф. Ольденбург сыграл в восстановлении международных контактов Российской академии наук в послереволюционные годы. Его деятельность на посту председателя Ученого комитета Монголии (1925–1929) и ее значение были представлены в докладах в.н.с. СПбФ Института истории естествознания и техники РАН, к.и.н. Т.И. Юсуповой и директора Института истории Монголии МАН, профессора С. Чулууна. Инициативы С.Ф. Ольденбурга по восстановлению связей с Акаде-

мией наук Финляндии были освещены в докладе сотрудника Национальной библиотеки Финляндии Юсси-Пекка Хаккарайнена.

В мировом научном сообществе С.Ф. Ольденбург пользовался известностью в первую очередь как индолог, специалист по индийскому фольклору, исследователь Центральной Азии, организатор международных научных проектов, а не как один из руководителей РАН. В этом отношении довольно распространенным является свидетельство академика В.М. Алексеева: «В нем не было ни тени генеральства, и его ближайший друг иностранец, узнав от меня, что он по чину и положению (дело было в 1912 г.) генерал, от удивления громко вскрикнул»¹. Важной стороной международной деятельности С.Ф. Ольденбурга всегда было изучение археологии Восточного Туркестана, введение в научный оборот памятников письменности, относящихся к изучению истории буддизма в регионе, а также дававших ключ к дешифровке мертвых языков. Основой успешного решения этой задачи С.Ф. Ольденбург считал координацию усилий мирового сообщества. Многолетним связям С.Ф. Ольденбурга с учеными Великобритании, в первую очередь с выдающимся исследователем Центральной Азии А. Стейном, был посвящен доклад руководителя Международного дуньхуанского проекта (International Dunhuang Project, Британская библиотека) Сьюзан Витфельд. Обзор 30-летнего сотрудничества С.Ф. Ольденбурга с Полем Пеллио был дан в докладе заведующей Отделом рукописей Национальной библиотеки Франции Натали Моне. Симона-Кристиана Рашманн, н.с. Центра турфанских исследований Берлин-Бранденбургской академии естественных и гуманитарных наук, в своем докладе осветила основные этапы и роль сотрудничества С.Ф. Ольденбурга с немецкими учеными и исследователями Центральной Азии начала XX в.

Заседания второго дня конференции проходили в Институте восточных рукописей РАН и были объединены темой непреходящего значения для мировой науки находок возглавлявшихся С.Ф. Ольденбургом и другими российскими исследователями экспедиций. Результаты исследований Первой и в особенности Второй Русских Туркестанских экспедиций (РТЭ) сразу же привлекли внимание исследователей Японии, о чем в докладе “The study of S.F. Oldenburg’s Dunhuang legacy in Japan” («Изучение в Японии дуньхуанской коллекции С.Ф. Ольденбурга») рассказал профессор Университета Киото Таката Токио.

После опубликования факсимиле материалов Второй РТЭ в Китае² хранящиеся в ИВР РАН дуньхуанские материалы стали объектом активного исследования китайских ученых. Профессор Китайского народного университета (Пекин) Мэн Сянь-ши на основании китайских документов из российской коллекции проанализировал некоторые особенности общественной жизни Хотана. Его коллега по университету профессор Ли Сяо предложил уточненную периодизацию истории распространения буддизма в Турфане. Профессор Пекинского педагогического университета Лю И обратил внимание на содержание фрагментов даосского содержания из дуньхуанской коллекции ИВР РАН. Директор Института древних рукописей Пекинского университета, профессор Жун Синь-цзян ознакомил участников конференции с новейшими находками памятников рукописной культуры в Синьцзяне.

О значении находок С.Ф. Ольденбурга для буддологии и изучения письменного наследия Центральной Азии в разных аспектах говорилось в докладах гл.н.с. ИВР РАН, д.и.н. М.И. Воробьевой-Десятовской «С.Ф. Ольденбург как исследователь

¹ Алексеев В.М. С.Ф. Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Записки ИВ РАН СССР. Т. 4. М.–Л., 1935. С. 57.

² Э цан Дуньхуан вэньсянь 俄藏敦煌文献 (Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в России). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1994–2000. Т. 1–17.

древней культуры Центральной Азии», н.с. Центра турфанских исследований Берлин-Бранденбургской академии естественных и гуманитарных наук, профессора Петера Циме “S. F. Oldenburg and the *Devatāparipīcchā*” («С.Ф. Ольденбург и *Дэватапарипричча*»), с.н.с. ИВР РАН, к.и.н. С.Х. Шомахмадова «С.Ф. Ольденбург и изучение Сериндийского фонда в Азиатском Музее».

Ряд докладов, сделанных представителями научных и хранительских центров России и зарубежных стран, отразил современное состояние исследований коллекций искусства, доставленных Первой и Второй Русскими Туркестанскими экспедициями С.Ф. Ольденбурга. В докладах сотрудников Государственного Эрмитажа д.иск. К.Ф. Самосюк, М.Л. Меньшиковой, к.и.н. Ю.И. Елихиной, а также н.с. Исследовательского центра по изучению восточноазиатских цивилизаций (Париж) Чжан Хуэймин были представлены малоизученные объекты из центральноазиатских коллекций Государственного Эрмитажа. Обобщающий доклад «С.Ф. Ольденбург как историк и исследователь буддийского искусства» об исследовании центральноазиатских археологических находок самим С.Ф. Ольденбургом был сделан с.н.с. ИВР РАН, к.и.н. Т.В. Ермаковой.

Всего на конференции было зачитано 36 докладов участниками из России, Китая, Японии, Монголии, Великобритании, Франции, Германии и Финляндии.